

Член Большого Жюри финала "5-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2016", абсолютный победитель "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" - о стихах 1-го тура "ЧБ-2016": Полины Орынյанской, Жениса Казанкапова, Сергея Славнова, Светланы Алексеевой, Геннадия Кацова, Олега Сешко, Алены Тайх.

Михаэлю еще предстоит "жюрировать" финальную часть конкурса, сейчас же - несколько слов в письме председателю Оргкомитета конкурса о некоторых стихах и подборках, не вышедших во 2-й тур...

"...Извини, что много, но эти все - очень хорошие, часто лучше прошедших, ИМХО, конечно :)"

[Конкурсная подборка 60. "Утаи от меня нелюбовь". Полина Орынская, Балашиха \(Россия\)](#)

Мне очень понравилось стихотворение «Война». Передано настроение, замечательная концовка и ровно столько строк и слов, чтобы высказать то, что хотелось. Если бы эта подборка прошла в финал, я бы обязательно выбрал «Войну» в десятку лучших.

Полина ОРЫНСКАЯ

Война

**К войне привыкаешь. Где-то идёт война,
А ты просыпаешься, ставишь согреться чайник.
Ты смотришь на мир из собственного окна,
А там на проталине пара собак скучает.**

**Войну ты включаешь с выпуском новостей.
Она похожа на выдумки Голливуда.
Её можно вместе с кофе подать в постель.
Под неё можно сексом заняться или помыть посуду.**

**Война утомляет флагами всех мастей,
Дешёвым пафосом безобразных прилюдных истерик.
А чтобы не было бездомных старух и убитых детей,
Выключаешь телик.**

[Конкурсная подборка 71. "Добро и Буран". Женис Казанкапов, Астана \(Казахстан\)](#)

Не понимаю, почему эта подборка не прошла в финал. Она того заслуживает по самому высшему счету. Прекрасное первое стихотворение, где обыгрываются имена родителей, очень доброе и поэтическое. Интересное второе: *«мыслью простреленная голова зарыта в сатиновых листьях.*

Белеет

могущественный аспирин луны на нечаянном пульсе.»

, очень поэтичное третее:

«Мурлычет клевер, тронутый ладонью.

И дождь разносит мокрою метлой твой след», «я пью смородиновый чай в оставленных тобою теплых копнах. И в сотый раз я поле перейду, насобирав ковыль поступков колкий.»

Эта подборка вполне могла бы победить.

Женис КАЗАНКАПОВ

* * *

**А ты идешь, и за тобой светло.
Мурлычет клевер, тронутый ладонью.
И дождь разносит мокрою метлой
твой след полынный, сладкий и бедовый.
Шаги сминают свежую печаль.
Стихает хруст ломающихся копий,
когда я пью смородиновый чай
в оставленных тобою теплых копнах.
И в сотый раз я поле перейду,
насобирав ковыль поступков колкий.
А ты уже почти не на виду,
и мне искать в стогах твои иголки.
Я окунусь в ручей родных кровей,
молитвы бормоча до отупения.**

**А ты идешь по лестнице вверх,
и опадают желтые ступени.**

Конкурсная подборка 97. "Без темы". Сергей Славнов, Москва (Россия)

Тоже хорошая подборка, приятно было прочесть. Хотя не вижу, увы, индивидуальности, такие добротные стихи московского поэта с хорошими рифмами для журнала «Юность»
J

·
«
*нет прямых углов у тебя в Париже, но без счета баров, соборов, скверов - что всегда
звонят и бегут навстречу.»*

Сергей СЛАВНОВ

* * *

*Будто бы музыка. Будто сама. Потому что смычок сломан,
и ни оркестра, ни сердца ее исполнить.
Осень колышет ветку, как рыжий локон -
кажется, знаю чей, хоть лица не вспомнить.*

*Шорох страниц листвы, как неместных литер.
Позднего бабьего лета летучий лепет.
Любит-не любит, любит-не любит гадает ветер -
все обрывает разом к чертям - не любит!*

*Сколько лет ветер, шелест золота с веток!
сколько ни умирай - возвращается осень
и все равно засыпает проспекты светом;
странно, что мир обошелся без нас вовсе.*

*Все это было также в любом веке;
также желтело, гудело, в глазах рябило;
ветер шалел и тербил ветки -
все обрывал к чертям; всегда не любила.*

*Шопот ушедшей любви в ушах - что-то
недоумет, недошелестит, недо...
Рыжей листвою ветка не мне - что там!
машет совсем никому. Просто так, в небо.*

[Конкурсная подборка 101. "Строчка невозврата". Светлана Алексеева, Клин \(Россия\)](#)

Понравился «Сон Иосифа»: снопа из сна Иосифа переплетаются со снопами советского герба: «И меркнет сознание, спрятавшись в грязный плафон. В советской психушке, где сумрак страшней, чем в могиле,». Еще запомнилось щемящее «женское» окончание третьего стиха: «За кого ты воюешь в дождливой чужой стране? Я ведь даже на карте её не смогла найти.»

Светлана АЛЕКСЕЕВА

Сон Иосифа

Голодное брюхо к научным трудам глуховато,
А впрочем, учиться уже ни к чему - исключён.
Прощай, семинария! Нет ни гроша на оплату.
Голодному брюху показаны леность и сон.
Пригрезится: ветхозаветный сновидец Иосиф
Себя созерцает сияющим тучным снопом,
Другие снопы, преклоняясь, бросаются оземь,
И звёзды сияют на своде небес золотом.
Одна из них вдруг наливается пламенной силой,
Служить ей готовы созвездия, солнце, луна...
Иосиф-пророк просыпается, меркнут светила,
И страшная участь от братской руки суждена...
Дробясь и сплетаясь, видения льнут к изголовью.
В студенческом сне появляются молот и серп,
Венок из снопов, а звезда наливается кровью,
Венчая советский, исполненный благи, герб.
Пока что ещё не вождя всех народов державы,
Простого тифлисского парня в безрадостный день
Преследуют избранность богом и страхи расправы,
А впрочем, и те растворяются в сонной воде...

Застывшая Мойка и снулая тусклая Пряжка,
Рождественский вечер душевной болезнью смятён,
И рифма за рифму цепляются слабо и тяжело,
И меркнет сознание, спрятавшись в грязный плафон.
В советской психушке, где сумрак страшней, чем в могиле,
Под действием странных лекарств и несбывшихся строк
Иосифу Бродскому снится Сосо Джугашвили,
Которому снится Иосиф - библейский пророк.

Конкурсная подборка 110. "Видеоряды". Геннадий Кацов, Нью-Йорк (США)

Еще одна подборка, читая которую, мучаешься вопросом: почему не прошла? Хотя тут я знаю ответ. Подборку надо составлять из «однородных» текстов, написанных в одной стилистике. Тогда те, кому такая стилистика не нравится, не проголосуют, зато проголосуют те, кому такая стилистика нравится. Разнообразие же приводит к тому, что одному нравится одно, но не нравятся два других и т.п...

Хотя «Отец» не может, кажется, не понравиться) Вот еще один текст, который гарантированно вошел бы в мою десятку лучших.

Геннадий КАЦОВ

Отец

Он говорит: «Основное – порядок снов.
Здесь все молчат, и за столько прошедших дней
Мы не сказали с соседом и пары слов.
Чем беспробудней здесь сон – результат верней».
То есть, сон в радость ему, ну и в руку – мне.

Он говорит: «Надо только успеть в сюжет
Вставить конкретные месяц, и день, и час,
И перечислить в родительном падеже
Мне, как родителю тех, кто покинут, – вас».
Он мне сказал: это делал уже не раз.

Он говорит, что у них, неизвестно где,
Есть все возможности нам подавать сигнал,
И сообщать – то приметой, что быть беде,
То: «Я в окошко снежок ночь назад бросал».
Я это слушал во сне и, смеясь, кивал.

[Конкурсная подборка 132. "Трое". Олег Сешко, Витебск \(Беларусь\)](#)

Интересная подборка, особенно «Трое». Оставляет, правда, некий привкус словесной эквилибристики. Ее бы разбавить лирикой что ли, потому что в таком виде все это немного стучит горохом в жестяном ведре. *«Ефрейтор Фрейд цитировал Баркова, Хрипел прибой, к ногам роняя перья, Входило сердце в рай из безреберья, Мурлыкал кот молитвы безбогово.»*

Олег СЕШКО

Трое

В начале света под старой вежей
Сидели трое, друг другу внемля.
Делили на три слова и земли,
Глотали воду и воздух свежий.
Поодаль копыа точил Георгий,
Поил дракона вином плодовым.
Тащили бабы мужей в подолах -
Сгодятся после для месс и оргий.
Направо, к лесу, стекали жизни
Туда, где правда сильнее смерти.
Дрожало в небе отцово сердце,
На светлый подвиг толкая "слизней".
Под белым снегом пшеница прела,
Кричали дети, съезжая с горки.
Цвели кроваво кнуты для порки:

«Отдай нам, Маша, сыновье тело!»
Ревела Маша, роняя мирру,
Несла маслины святым пророкам...
Сидели трое к народу Богом.
Быть может, все явившись миру?

[Конкурсная подборка 145. "Стихи после "завязки"". Алёна Тайх, Гейдельберг \(Германия\)](#)

Понравилось «Расселение». Такая прям поэмка. Первое же и третье... *«На взгляд кажется лоно горячим, знакомым»*
- рассмешила.

Алена ТАЙХ

Расселение

На лестнице шипели: "сука в ботах!", лифт не застрял, поскольку не работал,
Но вверх - не вниз, а пятый - не шестой.
Привет из достославных девяностых, в двадцатую все ль флаги нынче в гости?
Всего один, да видно золотой,
Повоевавший и поживший странник... Внушительный пиджак - его охранник,

А та, что в ботах модных и в мехах,
Взошла... И домочадцы просияли, сидели плотно все на сериале,
Бухгалтер Галя выдохнула "Ах!",
Оставив поскучать стаканы с горькой, как на параде, встали Оля с Борькой,
Из боковушки выглянул студент.
Сынуля различил не сразу лица и побежал к Иванычу делиться:
та самая... сто серий... баба-мент.
А главный плыл, брезгливость пряча гордо. Им скалили со стен бульдожьи морды-
Пять счетчиков, мотая на табло.
Охранник нес себя, как хрен на блюде... Хотелось даме горевать о людях,
Но вскоре не на шутку пробрало
Её: у бабы Оли примерзая к стеклу, она шептала: " Чудо, зая!"
И пьяный не заметила раздрай,
Ведь окна из старухино ада, все грани, выходили куда надо -
В астрал, в ростальный, набережный рай.
"Еще не чудо, чудеса в апреле", сказал привыкший говорить о деле.
Несущую похлопал: "на года."
Они уходят, им еще напротив... И на шнуре, к двери на повороте
Всех резанула лампы нагота.

.....
Иваныч погрустнел, взял с полки сушки: оно, быть может, и не грех в однушке,
Здесь холодно. Здесь ветер злой с Невы...
У бабы Оли оставалось трошки для сериала, для пустой картошки,
А хмырь-сынуля пьян до синевы.
Из ломоносовского выпив чай Граалю, смотрела в календарь бухгалтер Галя:
Болезнь не перевалит за апрель.
Без удивленья час кончины зная, событиям лишь усмехнулась: "зая!"
Взяла лекарство. Побрела в постель.
У Сашки в боковушке тень назгула. Да грохот от соседского разгула,
Там гопота, начнут - гудят до двух.
Вот въедут заи - поломают стены, чьи дряблые исколотые вены
Проводка, слабая, да водки старый дух.